

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 200–210.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 7–18.

Научная статья

УДК 81.00

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-16>

EDN: QHNDSC

Когнитивная сущность неологизмов современного английского языка (на материале онлайн словарей)

Жанна Геннадьевна Сонголова¹, Елена Владимировна Солодкова^{2✉}

^{1, 2}Иркутский государственный университет,

Иркутск, Россия

¹songzh@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>

²el_sol2004@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>

Аннотация. Изменения во многих сферах человеческой среды обитания под влиянием различных факторов приводят к появлению новых явлений, а в языке – к появлению неологизмов для обозначения этих явлений. Цель исследования – определить когнитивную сущность неологизмов современного английского языка, зафиксированных онлайн изданиями авторитетных словарей. Научная новизна исследования определяется тем, что выявлены и представлены основные тенденции словообразования в современном английском языке, а также определена семантика производных слов. В результате доказано, что неологизмы, зафиксированные в онлайн словарях, можно разделить на три группы: полностью мотивированные производные слова, понимание значения которых возможно без контекста, частично мотивированные производные слова, для понимания значения которых необходим контекст и полностью немотивированные или идиоматичные производные слова, сложное значение которых может быть актуализовано только в развернутом контексте при дополнительном толковании.

Ключевые слова: словообразование, неологизмы, новый концепт, мотивированные / частично мотивированные / немотивированные производные слова

Для цитирования: Сонголова Ж. Г., Солодкова Е. В. Когнитивная сущность неологизмов современного английского языка (на материале онлайн словарей) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 200–210. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-16>

The cognitive essence of the neologisms in the contemporary English language
(by the material of online dictionaries)

Zhanna G. Songolova¹, Elena V. Solodkova^{2✉}

Irkutsk State University,

Irkutsk, Russia

¹songzh@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>

²el_sol2004@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>

Abstract. New phenomena appear in different areas of human society under the influence of various factors which lead to the changes in language, i.e. to the appearance of neologisms to denote these phenomena. The purpose of the article is to determine the cognitive essence of neologisms in the modern English language recorded by online editions of authoritative dictionaries. The scientific novelty of the research is determined by the fact that the main trends of word-formation in modern English are described, as well as the semantics of derived words is identified. As a result, it is proved that the neologisms recorded in online dictionaries can be divided into three groups: fully motivated derivational words whose meaning can be understood without context, partially motivated derivational words whose meaning requires context, and fully unmotivated or idiomatic derivational words whose complex meaning can only be identified in an extended context with additional interpretation.

Keywords: word formation, neologisms, new concept, motivated / partially motivated / unmotivated derived words

For citation: Songolova Zh. G., Solodkova E. V. The cognitive essence of the neologisms in the contemporary English language (by the material of online dictionaries). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 200–210 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-16>

Введение

Развитие словообразования тесно связано с развитием познавательной деятельности человека, при которой осуществляются сложные процессы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, таким образом, словообразовательные процессы тесно переплетаются с когнитивными процессами. Словообразование – это один из главных источников пополнения словарного запаса языка. Изучение словообразовательной системы дает возможность понять законы ее функционирования и установить нормы современного словообразования. Процессы в словообразовании связаны с появлением в языке неологизмов под влиянием глобальных изменений, происходящих в социальной, экономической, политической и других сферах человеческой жизни, что является актуальным в последние годы. В социуме происходят значительные перемены, меняется мир вокруг человека, и, соответственно, меняется его языковая картина мира, появляются новые явления, что обуславливает появление огромного количества новых слов и выражений в современном английском языке.

Развитие языка направлено на его совершенствование и обогащение функциональных возможностей. В сфере лексики и словообразования это развитие всегда протекало активнее по сравнению с другими сферами языковой системы. Сегодня характер этих изменений особенно интенсивен. Именно слово является фиксатором

всех тех преобразований, которые можно наблюдать на современном этапе развития общества¹.

Проблемы развития словообразования всегда волнуют лингвистов, не только с точки зрения исторического развития, но и с точки зрения современного состояния языка. Так, О. И. Дмитриева дает комплексное обоснование принципов и методики синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем. По ее мнению, именно комплексный многоаспектный анализ способствует выявлению основных тенденций словообразовательной динамики².

Е. А. Земская в своей монографии рассматривает словообразование как деятельность, она исследует динамический аспект словообразования, его функции, вклад производных слов в систему номинативных средств языка³. Т. В. Веселкова предлагает методику многоаспектного анализа закономерностей становления и развития лексических значений производных слов, в основе которой находится исследование производных слов различных словообразовательных моделей одной семантико-словообразовательной категории. Изучение таких словообразовательных структур выявляет их лексико-семантический потенциал, факторы, направляющие становление и развитие лексических значений производных слов⁴.

Таким образом, все вышеперечисленные условия и предпосылки определяют интерес ученых к словообразовательной деятельности, что и обуславливает важность и *актуальность* данного исследования, а также интерес к современным деривационным процессам и специфике словообразовательных инноваций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: проанализировать основополагающие научные работы и труды теоретиков по проблемам словообразования, изучить авторитетные онлайн-издания словарей на предмет фиксации в них неологизмов, описать и изучить производные слова современного английского языка, установить их семантические свойства.

В качестве *методов исследования* были использованы метод доступной и сплошной выборки, метод когнитивного анализа.

Материалы исследования: весь иллюстративный материал взят из следующих источников:

1. CambridgeDictionary. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/2023/01/02/new-words-2-january-2023/> (дата обращения: 07.02.23).
2. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 07.02.23).

¹ Возбранная Т. В. К вопросу о современных тенденциях в области словообразования // *Lingua mobilis*. 2013. № 3 (42). С. 28–30.

² Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблемы синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // *Вести Волгоградского государственного университета*. Сер. 2: Языкознание. № 2. 2012. С. 42–46.

³ Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Москва: URSS, 2007. 220 с.

⁴ Веселкова Т. В. К проблеме разграничения типов производных лексем по степени идиоматичности их лексических значений // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2014. № 1 (26). С. 132–137.

3. International Workers' Day. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/general-english/magazine-zone/international-workers-day> (дата обращения: 07.02.23).

4. McMillan Dictionary of English Language. URL: <https://www.tumblr.com/joshualunacreation/186634773454/please-dont-repost-or-edit-my-work-reblogs-are> (дата обращения: 07.02.23).

5. UrbanDictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=begpacking> (дата обращения: 07.02.23).

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды ведущих специалистов по проблемам словообразования (В. А. Виноградов, В. З. Демьянков, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, Л. Бауэр, Р. Либер и др.). Знание закономерностей словообразования в английском языке, умение определять значение словообразующих форм способствуют развитию и изучению словообразования как отдельного раздела лингвистики. Данный материал может также применяться и на практических занятиях при обучении студентов словообразовательным возможностям английского языка, что и составляет практическую значимость исследования.

Основная часть

Е. С. Кубрякова указывает на исключительную важность словообразовательных процессов по их последствиям для организации языковой картины мира и той системы таксономии человеческого языка, которая в них представлена¹. По ее мнению, главной функцией словообразования является ориентирующая функция, так как появление особых словообразовательных конструкций помогает человеку ориентироваться в окружающей его среде. То, что «схвачено знаком» и получило свое название, свое имя в языке, обладает для человека исключительной значимостью, а потому играет в осуществлении мыслительных процессов едва ли не основополагающую роль².

Производное слово всегда порождается в дискурсивной деятельности и всегда сохраняет в себе ее следы. Поскольку дискурс происходит для общения людей в конкретной структуре деятельности и в определенной сфере общения, любой новый знак, любая единица номинации создаются как реализующие конкретные потребности дискурса.

Объектом нашего исследования являются неологизмы современного английского языка, зафиксированные онлайн изданиями таких авторитетных словарей, как “Cambridge Dictionary”, “Oxford English Dictionary”, “McMillan Dictionary of English Language”. Например, Кембриджский словарь ведет специальный блог “NewWords”, в котором представлены слова и фразы, недавно замеченные в письменном или устном дискурсе английского языка сотрудниками, в чьи обязанности входит регулярно проверять язык в поисках различных интересных неологизмов. Составители словаря при этом отмечают, что, несомненно, часть этих слов быстро выйдет из употребления и будет забыта. Однако есть такие неологизмы, которые станут широко распро-

¹ Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. Москва: Наука, 1986. 159 с.

² Кубрякова Е. С. О новых задачах в изучении функций словообразования // Функциональные аспекты словоупотребления. Минск, 2006. С. 141–147.

страненными в речевом сообществе и со временем войдут в основные списки слов словарей английского языка. Таким образом, новые слова и выражения фиксируются, чтобы привлечь внимание пользователей, заинтересовать их или даже в какой-то степени развлечь и получить их реакцию.

Другой авторитетный словарь “McMillan Online Dictionary” также ведет специальную рубрику “Buzzword”, автором которой является Керри Максвелл, лингвист и лексикограф. Цель рубрики – знакомить читателей словаря с новыми словами и тем самым держать в курсе всех изменений, происходящих в языке.

Появление нового языкового знака знаменует собой фиксацию нового концепта. Неологизм представляет новые концептуальные и когнитивные структуры типа *warmbank*, *тprox*, *covidpass* (отапливаемое помещение, оспа обезьян, ковид-пропуск). Многие из этих неологизмов выступают в качестве символов соответствующей эпохи и, по мнению Е. А. Земской, обозначают явления и понятия, находящиеся в «фокусе социального внимания»¹.

Например, сложное слово *warmbank* – это неологизм, зафиксированный словарем “Collins Online Dictionary”, ассоциируется с реалией современной Европы, и толкование этого неологизма можно перевести на русский языка как «отапливаемое помещение / здание, куда могут прийти погреться люди, которые не могут позволить себе отапливать собственное жилье» (“Collins Dictionary”). Если на сегодняшний день этот неологизм выражает социально значимое для Европы новое явление, т. е. новый сложный концепт, то в дальнейшем невозможно предугадать, насколько долго сохранится актуальность этой единицы. Эта лексическая единица может сохраниться в языке на несколько лет, а может выйти из употребления уже следующей зимой, утратив свою актуальность.

На язык, в особенности на словообразование, сильно влияют социально-политические процессы, протекающие в обществе. Это влияние мы имели возможность отчетливо наблюдать в 2020–2021 годах, когда пандемия новой коронавирусной инфекции спровоцировала образование большого количества неологизмов во всех языках мира. Под влиянием быстро распространяющегося вируса происходили значительные социальные изменения в различных сферах жизни, к которым общество должно было адаптироваться. Стремительно возникали новые концепты и когнитивные структуры, которые необходимо было зафиксировать в языке. Язык незамедлительно реагировал на все социальные потрясения в обществе, образуя новые единицы для наименования и осмысления всех происходивших процессов. Примерами могут служить следующие слова: *maskne* (акне, вызванное постоянным ношением маски), *superspreader* (человек, который заразил больше людей, чем в среднем заражает инфицированный человек), *zoomfatigue* (усталость от Зума), *flexi-schooling* (организация обучения, когда онлайн занятия сочетаются с офлайн занятиями), *smize* (улыбаться глазами при ношении маски).

Новые слова не только фиксируют определенные концепты в языке, но и параллельно с этим отражают отношение говорящего как части социума к происходящим

¹ Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца столетия (1985–1995). Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.

явлениям. Н. А. Бекетова рассматривает экспрессивное словообразование как психологическую потребность говорящего в самовыражении. По ее мнению, наибольшей экспрессивностью обладают языковые единицы разговорной речи¹.

Анализ корононеологизмов наглядно демонстрирует неоднозначное отношение в социуме к происходящим в жизни переменам: *covidiot* (человек, отказывающийся признать угрозу вируса и соблюдать все ограничения), *antimasker* (тот, кто против ношения масок), *anti-vaxxer* (тот, кто против вакцинации), *vaxinista* (человек, который привился от коронавируса и выставляет этот статус напоказ в социальных сетях).

Таким образом, мы видим, что за короткий промежуток времени возникло большое количество новых слов, так или иначе связанных с пандемией. Возникает вопрос, как долго будут использоваться эти неологизмы в постковидный период? В первую очередь, их долготеление зависит от того, надолго ли сохраняют актуальность и социальную значимость те концепты, которые данные слова зафиксировали в языке.

Любое производное слово – мотивированный и расчлененно представляющий свое значение знак, при этом степень мотивированности может различаться. По мнению Е. С. Кубряковой, есть полностью мотивированные производные слова, есть частично мотивированные и полностью немотивированные или идиоматичные производные слова².

Для того чтобы понять значение полностью мотивированных неологизмов, требуется минимальный контекст. Рассмотрим в качестве примера слово *anti-perk*, которое в качестве неологизма зафиксировано в Кембриджском словаре и означает какие-то привилегии для сотрудников, которые звучат красиво, но на самом деле не очень востребованы. Например:

1. Anti-perks are perks that sound good but don't actually matter to workers. The biggest offender? Unlimited vacation, which doesn't really work unless the company encourages employees to take time off ("Cambridge Dictionary"). (Анти-льготы – это льготы, которые кажутся хорошими, но на самом деле не имеют значения для работников. Самое большое пренебрежение льготами? Неограниченный отпуск, который на самом деле работники не имеют, если компания не поощряет сотрудников брать отгулы). (Здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Ж. С., Е. С.)

Другие примеры включают такие слова, как *parastronaut* (человек с физическими недостатками, которого обучили для полетов в космос), *romantasy* (книга или фильм, сочетающий жанр любовной истории и фэнтези), *sibling novel* (роман, главные герои которого родные братья и сестры), *inactivist* (человек, сознательно не принимающий участия в различных социальных движениях), *anti-ambition* (отсутствие желания чего-то добиться), *unretirement* (выход на работу с пенсии), *framily* (друзья как семья). Семантика данных слов прозрачна, выводима из компонентов, которые участвуют в словообразовании. В языке они, как правило, фиксируют новые, но знакомые мно-

¹ Бекетова Н. А. Экспрессивное словообразование как психологическая потребность в самовыражении (на материале современных медиатекстов) // БГНИУ. Белгород: Молодой ученый, 2019. № 23 (261). С. 609–612.

² Кубрякова Е. С. О новых задачах в изучении функций словообразования // Функциональные аспекты словоупотребления. Минск, 2006. С. 141–147.

гим и потому понятные, концепты. Так, например, активно участвует в образовании новых слов приставка *anti-*, которая выражает негативное отношение или противодействие чему-либо.

Примерами частично мотивированных неологизмов могут служить выражения типа *digital removelist* (человек, который может удалить компрометирующую информацию из соцсетей), *fast fashion* (быстро меняющаяся мода), *cobot* (робот, разработанный для работы на производственном конвейере вместе с людьми, чтобы помогать при выполнении сложных операций), *youthquake* (политические и социальные перемены, вызванные активными действиями молодежи).

Данные единицы требуют контекста для актуализации их значения. Давайте сравним:

1. The culture of fast fashion depends on our constantly evolving desires as well as en masse purchases to keep companies ticking over (“McMillan Dictionary of English Language”). (Культура быстро меняющейся моды зависит от наших постоянно меняющихся желаний, а также от массовых покупок, которые помогают поддерживать работу компаний).

2. Generation Z is growing up without the awareness of the consequences that can come from a regretful digital footprint. As this generation starts to enter the workforce, digital removalists will be in high demand to erase anything incriminating that could impact their future opportunities (“Cambridge Dictionary”). (Поколение Z растет, не осознавая последствий, к которым может привести нежелательный цифровой след. Поскольку это поколение начинает выходить на рынок труда, специалисты по удалению цифровых данных будут пользоваться большим спросом для удаления всей компрометирующей информации, которая может повлиять на их будущие возможности).

3. Ford is reviewing further rollout of the cobots at the company's facilities in Valencia, Spain, and Craiova, Romania. The company has already introduced other cobots that have been programmed to assist production line workers with complex assembly procedures, such as fitting shock absorbers to cars and spark plugs to engines (“McMillan Dictionary of English Language”). (Форд рассматривает возможность дальнейшего внедрения коботов на предприятиях компании в Валенсии, Испания, и Крайове, Румыния. Компания уже представила другие коботы, которые были запрограммированы для оказания помощи работникам производственной линии в сложных процедурах сборки, таких как установка амортизаторов на автомобили и свечей зажигания на двигатели).

Самую сложную для понимания группу представляют семантически немотивированные или идиоматичные производные слова и выражения. Они могут представлять лингвокультурные, социальные или экономические реалии, понятные и близкие определенным слоям общества. Их сложное значение всегда реализуется только в развернутом контексте и требует толкования. В качестве примера можно привести неологизмы типа *gaslighting* (форма психологического насилия, главная задача которого – заставить человека путем различных манипуляций сомневаться в адекватности своего восприятия окружающей действительности), *Sunday scares* (чувство тревоги и волнения, которые испытывают многие на выходных перед началом новой

рабочей недели), *wearapy* (практика использования определенной одежды, чтобы поднять себе настроение и в общем улучшить эмоциональное состояние).

Что касается семантически немотивированных неологизмов, то, анализируя конкретные языковые примеры, можно заметить, что эти единицы не только представляют определенные сложные концепты, но и выражают оценочное отношение говорящих к данному концепту. Рассмотрим в качестве примера слово *begpecker*, которое зафиксировано как неологизм в “McMillan Online Dictionary” и чье значение можно описательно выразить на русском языке как «западный турист, который пытается финансировать свои путешествия по бедным азиатским странам, попрошайничая на улицах». Рассмотрим следующие примеры с этим словом:

1. New arrivals in Thailand are being asked to prove they have enough money to support themselves. And a policy in Bali means that anyone caught **begpacking** will now be taken to their embassy for a ticking off (“McMillan Dictionary of English Language”). (Вновь прибывших в Таиланд просят доказать, что у них достаточно денег, чтобы содержать себя. А политика на Бали означает, что любой, кого поймают на попытке финансировать свои путешествия, попрошайничая на улицах, теперь будет доставлен в их посольство для проверки).

2. I saw a backpacker asking for money to support their travel. I gave them my two cents and told them to stop scamming people and then called the cops (“Urban Dictionary”). (Я видел, как бегпакер просил денег, чтобы поддержать материально их путешествие. Я дал им два цента и сказал, чтобы они перестали обманывать людей, а затем вызвал полицию).

Из данных примеров очевидно, что слово имеет отрицательную коннотацию. И что отношение к таким туристам и такому туризму как явлению современной жизни негативное, особенно в тех самых бедных странах, где западные туристы пытаются попрошайничать на улицах, прекрасно понимая, насколько низок уровень жизни у коренного населения по сравнению с их родной страной.

Другой неологизм *gig economy* (гиг-экономика, или экономика свободного заработка) описывает современную реальность на рынке труда, когда с работниками не заключают долгосрочных трудовых контрактов, а предпочитают платить за конкретно выполненную работу. Например:

1. People who work in the gig economy have small jobs instead of – or as well as – full time jobs. Instead of a salary, workers get paid for the "gigs" they do, like a food delivery or a taxi journey (McMillan Dictionary of English Language). (Люди, работающие в экономике свободного заработка, имеют случайную небольшую подработку вместо или наряду с работой на полную ставку. Вместо зарплаты работникам платят за конкретно выполненную работу, например, за доставку еды или поездку на такси).

2. We have also seen the rise of the 'gig economy', where companies hire workers casually for one short job at a time. These workers don't have the usual rights to paid holidays, the minimum wage or redundancy pay (“International Workers’ Day”). (Мы также наблюдаем рост экономики свободных заработков, когда компании нанимают работников разово на выполнение одной мелкой работы. Эти работники не имеют обычных прав на оплачиваемый отпуск, минимальную заработную плату или пособие по сокращению штатов).

Анализ примеров показывает, что это словосочетание тоже имеет отрицательную коннотацию, данная ситуация очень невыгодна и несправедлива по отношению к работнику, поскольку компания экономит деньги на нем, лишая его законного оплачиваемого отпуска, оплачиваемого больничного и других социальных выплат. Таким образом, из анализа примеров видно, что появление новых слов связано с появлением в обществе новых явлений и процессов, которые являются необходимыми для их осмысления и называния. Новые слова не только фиксируют определенные концепты в языке, но и параллельно с этим отражают отношение социума к происходящим явлениям.

Выводы

Таким образом, подводя итоги, можем сделать выводы, что неологизмы, зафиксированные в онлайн словарях, можно разделить на следующие группы. Полностью мотивированные производные слова, для понимания значения которых практически не нужен контекст, и концепты, фиксируемые такими неологизмами, понятны, прозрачны и знакомы всем. Другая группа неологизмов – это частично мотивированные производные слова, которые требуют контекста для актуализации их значения. Третья группа – это полностью немотивированные или идиоматичные производные слова, их сложное значение всегда реализуется только в развернутом контексте и требует дополнительного толкования.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном исследовании словообразовательного потенциала неологизмов английского языка, а также в возможности применения полученных научных результатов в самых различных областях лингвистики.

Список источников

Бекетова Н. А. Экспрессивное словообразование как психологическая потребность в самовыражении (на материале современных медиатекстов) // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 609–612.

Веселкова Т. В. К проблеме разграничения типов производных лексем по степени идиоматичности их лексических значений // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. №1 (26). С. 132–137.

Виноградов В. А. Категориальная типология и языковой тип: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1993. 720 с.

Возбранная Т. В. К вопросу о современных тенденциях в области словообразования // *Lingua mobilis*. 2013. № 3 (42). С. 28–30.

Демьянков В. З. Когнитивизм, когнитивия, язык и лингвистическая теория // Язык и структура представления знаний. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 1992. С. 39–77.

Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблемы синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // Вести Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2012. № 2. С. 42–46.

Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца столетия (1985–1995). Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.

- Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Москва: URSS, 2007. 220 с.
- Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. Москва: Наука, 1986. 159 с.
- Кубрякова Е. С. О новых задачах в изучении функций словообразования // Функциональные аспекты словоупотребления. Минск, 2006. С. 141–147.
- Bauer L. English word-formation. Great Britain. Cambridge University Press, 1983.
- Lieber R. Morphology and lexical semantics. Cambridge Studies in Linguistics; Cambridge University Press, 2004.

References

- Beketova N. A. Ekspressivnoe slovoobrazovanie kak psikhologicheskaja potrebnost' v samovyrazhenii (na materiale sovremennykh mediatekstv) [Expressive word formation as a psychological need for self-expression (by the material of modern media texts)]. *Molodoi uchenyi* [Young researcher], 2019, no. 23 (261), pp. 609–612.
- Veselkova T. V. K probleme razgranicheniia tipov proizvodnykh leksem po stepeni idiomatichnosti ikh leksicheskikh znachenii [On the classification of the types of derived lexemes according to the idiomatichity of their lexical meaning]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], 2014, no. 1 (26), pp. 132–137.
- Vinogradov V. A. *Kategorial'naiia tipologiia i iazykovoi tip* [Categorical typology and language type: Dr. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1993. 720 p.
- Vozbrannaia T. V. K voprosu o sovremennykh tendentsiiakh v oblasti slovoobrazovaniia [On the issue of modern trends in the field of word formation]. *Lingua mobilis*, 2013, no. 3 (42), pp. 28–30.
- Dem'iankov V. Z. Kognitivizm, kognitiisii, iazyk i lingvisticheskaiia teoriia [Cognitivism, cognition, language and linguistic theory]. *Iazyk i struktura predstavleniia znaniia* [Language and the structure of knowledge representation]. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 1992, pp. 39–77.
- Dmitrieva O. I. Diakhroniia, sinkhroniia, dinamika: problemy sinkhronno-diakhronnogo issledovaniia slovoobrazovatel'nykh podsystem [Diachronic, synchronic, dynamics: the problem of synchronic-and-diachronic research of word-formation subsystems]. *Vesti Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Journal of VolSU. Linguistics], 2012, no. 2, pp. 42–46.
- Zemskaia E. A. Aktivnye protsessy sovremennogo slovoпроизводства [Active processes of modern word formation]. *Russkii iazyk kontsa stoletii (1985–1995)* [The Russian language of the end of the century (1985–1995)]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, pp. 90–141.
- Zemskaia E. A. *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'* [Word formation as an activity]. Moscow: URSS, 2007. 220 p.
- Kubriakova E. S. *Nominativnyi aspekt rechevoi deiatel'nosti* [Nominative aspect of speech activity]. Moscow: Nauka, 1986. 1598 p.
- Kubriakova E. S. O novykh zadachakh v izuchenii funktsii slovoobrazovaniia [About new tasks in the study of word-formation functions]. *Funktsional'nye aspekty slovoupotrebleniia* [Functional aspects of language use]. Minsk, 2006, pp. 141–147.
- Bauer L. *English word-formation*. Great Britain. Cambridge University Press, 1983.
- Lieber R. *Morphology and lexical semantics*. Cambridge Studies in Linguistics; Cambridge University Press, 2004.

Сведения об авторах

Жанна Геннадьевна Сонголова – кандидат филологических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>; songzh@rambler.ru, Иркутский государственный универ-

ситет (д. 1, ул. Карла Маркса, 664003 Иркутск, Россия); **Zhanna G. Songolova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>; songzh@rambler.ru, Irkutsk State University (1, ul. Karla Marksa, 664003 Irkutsk, Russia).

Елена Владимировна Солодкова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>; el_sol2004@mail.ru, Иркутский государственный университет (д. 1, ул. Карла Маркса, 664003 Иркутск, Россия); **Elena V. Solodkova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>; el_sol2004@mail.ru, Irkutsk State University (1, ul. Karla Marksa, 664003 Irkutsk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 10.05.2023; Approved after reviewing 05.06.2023; Accepted for publication 10.07.2023.